

УДК 544.478.13

КОМПОЗИТНЫЕ КАТАЛИЗАТОРЫ ПРОЦЕССОВ СЕЛЕКТИВНОГО КАТАЛИТИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ NO_x И ОКИСЛЕНИЯ ОСТАТОЧНОГО NH₃

© 2016 г. А. И. Мытарева, Д. А. Бокарев, Г. Н. Баева, Д. С. Криворученко,
А. Ю. Белянкин, А. Ю. Стахеев

Институт органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН, Москва

E-mail: aim@ioc.ac.ru

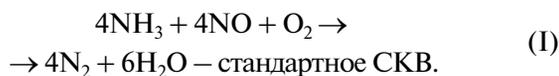
Поступила в редакцию 16.11.2015 г.

Проведено комплексное исследование каталитических свойств композитных катализаторов [Mn/носитель + FeBeta], а также отдельных компонентов (Mn/носитель и FeBeta) в процессе селективного каталитического восстановления оксидов азота и реакции окисления аммиака. Показано, что смешение оксидного компонента с цеолитом приводит не только к увеличению конверсии NO_x, но также способствует повышению селективности в реакции окисления остаточного аммиака, что позволяет проводить оба процесса на едином каталитическом блоке.

Ключевые слова: MnO_x, FeBeta, NO_x, селективное каталитическое восстановление, окисление аммиака.

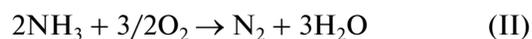
DOI: 10.7868/S0028242116030084

Оксиды азота (NO_x) – высокотоксичные вещества, образующиеся преимущественно в процессе сгорания топлива [1]. Их негативное экологическое воздействие, а также введение строгих нормативов на эмиссию NO_x, диктует необходимость разработки новых, высокоэффективных способов нейтрализации этих соединений. На сегодняшний день одной из технологий, применяемых для удаления оксидов азота как из отходящих газов предприятий (производство азотной кислоты, тепловые электростанции и т.д.), так и из выхлопных газов транспорта, является процесс селективного каталитического восстановления (СКВ NO_x) [2, 3], который проводят либо на ванадиевых (V–W–TiO₂), либо на цеолитных катализаторах, модифицированных Cu или Fe. В качестве восстановителя, как правило, используют аммиак (или раствор карбамида) (I), который посредством специальных дозаторов подается перед каталитической системой СКВ NO_x.

Несмотря на то, что процесс СКВ NO_x весьма эффективен и широко применяется на практике, он все же имеет ряд недостатков. Одним из таких недостатков является возможный “проскок” аммиака, возникающий из-за передозировки восстановителя, необходимого для компенсации скачкообразного изменения концентрации оксидов азота в отходящих газах. Для решения этой

проблемы после катализатора СКВ NO_x устанавливают блок удаления остаточного аммиака, который должен обеспечивать высокую селективность в реакции окисления аммиака до молекулярного азота [4, 5].

В работе [6] была предложена идея каталитической системы нейтрализации NO_x, заключающаяся в совмещении в едином блоке (посредством механического смешения) СКВ компонента и компонента, ответственного за окисление остаточного аммиака. На примере композитного катализатора [FeBeta + Fe(Mn)MCM-48] было показано, что оптимизацией соотношения активностей компонента, ответственного за процесс СКВ, и окислительного компонента можно достичь эффективного удаления оксидов азота и остаточного аммиака на едином каталитическом блоке.

В данной работе было продолжено изучение каталитических свойств композитных систем состава [окислительный компонент + FeBeta] в процессе СКВ NO_x и реакции селективного окисления остаточного аммиака. В качестве окислительного компонента были использованы оксидные Mn-содержащие катализаторы (Mn/Al₂O₃ и Mn/TiO₂), обладающие высокой окислительной активностью [7]. Было показано [8, 9], что механическое смешение компонента Mn/носитель с цеолитом приводит к значительному увеличению конверсии NO_x в широком интервале температур, однако активность

композитных катализаторов [Mn/носитель + цеолит] в реакции окисления аммиака ранее не изучалась. В качестве образца сравнения, а также для оценки влияния степени контакта между оксидным и цеолитным компонентами на каталитические свойства композитных систем был использован катализатор Mn/FeBeta, детально исследованный [10], в котором окислительный компонент (MnO_x) был нанесен непосредственно на внешнюю поверхность микрокристаллов цеолита.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Приготовление катализаторов

Нанесенные Mn-катализаторы, содержащие 8 мас. % марганца, были приготовлены методом пропитки носителей по влагоемкости раствором нитрата марганца ($Mn(NO_3)_2 \cdot xH_2O$, Aldrich, 98%). В качестве носителей были использованы предварительно прокаленные ($550^\circ C$, 4 ч) коммерческие образцы FeBeta (содержание Fe ~ 0.9 мас. %, Si/Al = 12.5, Zeolyst International), Al_2O_3 ($S_{БЭТ} = 150 \text{ м}^2/\text{г}$, Sasol Ltd) и TiO_2 ($S_{БЭТ} = 40 \text{ м}^2/\text{г}$, Saint-Gobain). После нанесения активного компонента образцы были высушены на воздухе при комнатной температуре в течение 24 ч, а затем прокалены в токе сухого воздуха (~300 мл/мин) при $550^\circ C$ в течение 4 ч.

Композитные катализаторы состава [Mn/ Al_2O_3 + FeBeta] и [Mn/ TiO_2 + FeBeta] были получены петирированием в ступке оксидного (Mn/ Al_2O_3 или Mn/ TiO_2) и цеолитного (FeBeta) компонентов, взятых в массовом соотношении 3 : 1.

Физико-химические исследования катализаторов

Исследование образцов методом температурно-программируемого восстановления водородом (H_2 -ТПВ) проводили на полуавтоматической проточной установке с детектором по теплопроводности. Перед восстановлением образец (100 мг) выдерживали в токе аргона при $325^\circ C$ в течение 1 ч, охлаждали до комнатной температуры. Восстановление проводили в токе газовой смеси 5 об. % H_2/Ar (30 мл/мин) при подъеме температуры до $820^\circ C$ со скоростью $10^\circ/\text{мин}$. Для удаления из газового потока паров воды, образующихся в результате восстановления, между реактором и детектором помещали ловушку, охлаждавшуюся смесью сухого льда и этанола до $-70^\circ C$. Для калибровки детектора использовали данные температурно-программируемого восстановления CuO (Aldrich-Chemie GmbH, 99%) массой от 0.8 до 11 мг. Разложение ТПВ пиков на составляющие выполняли по программе “Экохром”.

Микроструктуру образцов изучали методом сканирующей электронной микроскопии с полевой эмиссией (СЭМ) на электронном микроско-

пе Hitachi SU8000. Оптимизация условий аналитических измерений проведена в рамках описанного ранее подхода [11]. Перед съемкой образцы помещали на поверхность алюминиевого столика диаметром 25 мм, фиксировали при помощи проводящего скотча и напыляли на них проводящий слой металла (Au/Pd, 60/40) толщиной 7 нм методом магнетронного распыления. Съемку изображений вели в режиме регистрации вторичных электронов при ускоряющем напряжении 2 кВ и рабочем расстоянии 4–5 мм. Морфологию образцов исследовали с учетом поправки на поверхностные эффекты напыления проводящего слоя [12].

Каталитические эксперименты

Измерения активности композитных катализаторов и индивидуальных компонентов в процессе СКВ, а также в реакции окисления NH_3 проводили на установке проточного типа в кварцевом реакторе (внутренний диаметр 4 мм).

Составы реакционных смесей:

NH_3 СКВ: 580 м.д. NH_3 , 500 м.д. NO, 10 об. % O_2 , 6 об. % H_2O в азоте.

Окисление NH_3 : 580 м.д. NH_3 , 10 об. % O_2 , 6 об. % H_2O в азоте.

Избыток аммиака ($NH_3/NO > 1$) использовался для того, чтобы обеспечить ~80 м.д. остаточного NH_3 на выходе из реактора в ходе реакции СКВ (для регистрации “проскока” аммиака).

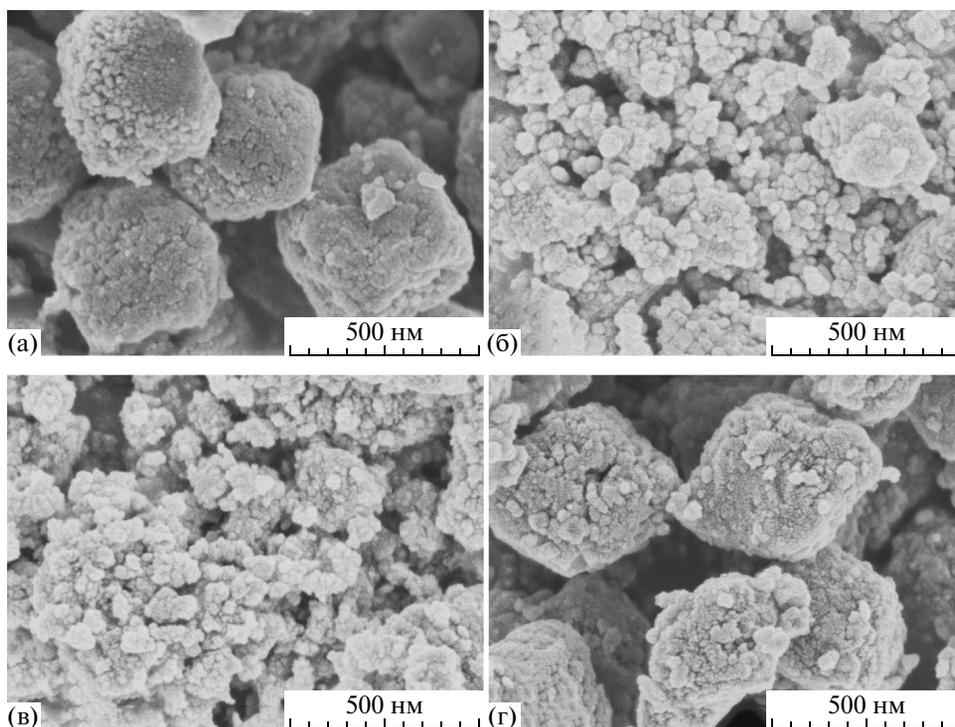
Измерения проводили в интервале температур $100\text{--}500^\circ C$, объемная скорость – 270000 ч^{-1} , масса катализатора – 0.04 г (фракция 0.2–0.4 мм), если не указано иное. Исходную газовую смесь и продукты реакции анализировали с использованием FTIR-газоанализатора “Gasmeter” (Temet Instruments Dx-4000). Во избежание конденсации паров воды все газовые линии обогревались ($180^\circ C$).

Величины конверсии NO_x (X_{NO_x}) и NH_3 (X_{NH_3}) рассчитывались по формулам:

$$X_{NO_x} = \frac{C_{ВХ,NO} - (C_{ВЫХ,NO} + C_{ВЫХ,NO_2} + 2C_{ВЫХ,N_2O})}{C_{ВХ,NO}}, \quad (1)$$

$$X_{NH_3} = \frac{C_{ВХ,NH_3} - C_{ВЫХ,NH_3}}{C_{ВХ,NH_3}}, \quad (2)$$

где $C_{ВХ}$ и $C_{ВЫХ}$ – концентрации соответствующих газов на входе и выходе из реактора.

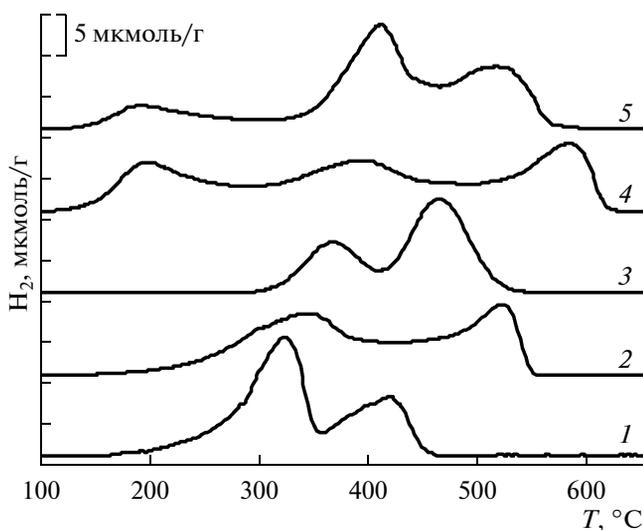

Рис. 1. Микрофотографии, полученные методом сканирующей электронной микроскопии, образцов: а – FeBeta, б – [Mn/TiO₂ + FeBeta], в – [Mn/Al₂O₃ + FeBeta], г – Mn/FeBeta.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сканирующая электронная микроскопия

Для оценки характера распределения оксидного и цеолитного компонентов в приготовленных на их основе каталитических системах использова-

Рис. 2. Профили температурно-программируемого восстановления водородом: 1 – Mn/FeBeta, 2 – Mn/TiO₂, 3 – Mn/Al₂O₃, 4 – [Mn/TiO₂ + FeBeta], 5 – [Mn/Al₂O₃ + FeBeta].

лась сканирующая электронная микроскопия. На приведенных микрофотографиях (рис. 1) хорошо видно, что механическое смешение позволяет достичь весьма однородного распределения компонентов. На снимках, полученных до (рис. 1а) и после (рис. 1б и 1в) смешения FeBeta с оксидными компонентами, отчетливо различаются крупные (~0.4 мкм), правильные по форме микрокристаллы цеолита. На микрофотографиях композитных катализаторов (рис. 1б и 1в) видно, что микрокристаллы цеолита находятся в контакте с более мелкими частицами оксидного компонента (Mn/TiO₂ или Mn/Al₂O₃).

В случае нанесения 8 мас. % марганца на FeBeta методом пропитки (образец Mn/FeBeta) удается достичь более плотного контакта между MnO_x и FeBeta, а также равномерного распределения оксидного и цеолитного компонентов. Сравнение микрофотографий FeBeta и Mn/FeBeta (рис. 1а и 1г) показывает, что кластеры MnO_x декорируют поверхность микрокристаллов цеолита FeBeta.

Температурно-программируемое восстановление

В спектрах H₂-ТПВ катализаторов Mn/FeBeta, Mn/TiO₂ и Mn/Al₂O₃ (рис. 2) можно выделить два выраженных пика поглощения водорода – низкотемпературный (330–360°C) и высокотемпературный (425–525°C). В литературе наличие этих

двух пиков связывают с последовательным восстановлением оксидов марганца: первый этап – восстановление MnO_2 до Mn_2O_3 , второй – восстановление Mn_2O_3 до MnO [13, 14]. Суммарное поглощение водорода составляет 0.93 ммоль/ $\Gamma_{кат}$ для $Mn/FeBeta$, 0.99 ммоль/ $\Gamma_{кат}$ для Mn/TiO_2 и 0.68 ммоль/ $\Gamma_{кат}$ для Mn/Al_2O_3 . Это указывает на то, что в образцах $Mn/FeBeta$ и Mn/TiO_2 большая часть марганца находится в виде MnO_2 , тогда как в образце Mn/Al_2O_3 значительная часть марганца присутствует в виде Mn_2O_3 и/или нестехиометрического MnO_x .

В случае композитных катализаторов [$Mn/Al_2O_3 + FeBeta$] и [$Mn/TiO_2 + FeBeta$] помимо двух описанных выше пиков, в спектрах H_2 -ТПВ проявляется низкотемпературный сигнал при 200°C (рис. 2), который может быть объяснен восстановлением высокодисперсного MnO_2 в Mn_2O_3 [15]. При этом суммарное поглощение водорода оказывается равным 0.92 ммоль/ $\Gamma_{кат}$ для [$Mn/Al_2O_3 + FeBeta$] и 0.96 ммоль/ $\Gamma_{кат}$ для [$Mn/TiO_2 + FeBeta$], что сравнимо с величиной поглощения водорода для катализатора $Mn/FeBeta$ и указывает на преобладание MnO_2 .

Каталитические измерения

Каталитические свойства индивидуальных компонентов (Mn/Al_2O_3 и Mn/TiO_2) и композитных катализаторов на их основе были исследованы в процессе селективного каталитического восстановления NO_x и реакции окисления аммиака.

Активность катализаторов в СКВ NO_x

Образцы индивидуальных компонентов Mn/Al_2O_3 и Mn/TiO_2 обладают невысокой активностью в СКВ NO_x (рис. 3). Конверсия NO_x в обоих случаях растет с повышением температуры, однако, достигнув максимума (27% на Mn/TiO_2 и 51% на Mn/Al_2O_3), резко снижается из-за протекания реакции полного окисления аммиака и образования дополнительного количества NO_x :

Активность цеолитного компонента относительно невелика (<75% при 500°C), что связано с тем, что в индивидуальном тесте использовалась такая же масса $FeBeta$, как в составе композитных катализаторов (объемная скорость ~1075000 ч⁻¹ вместо 270000 ч⁻¹).

Механическое смешение компонентов $Mn/носитель$ и $FeBeta$ приводит к резкому увеличению каталитической активности (рис. 3) по сравнению с индивидуальными компонентами. При этом в низкотемпературной области ($T <$

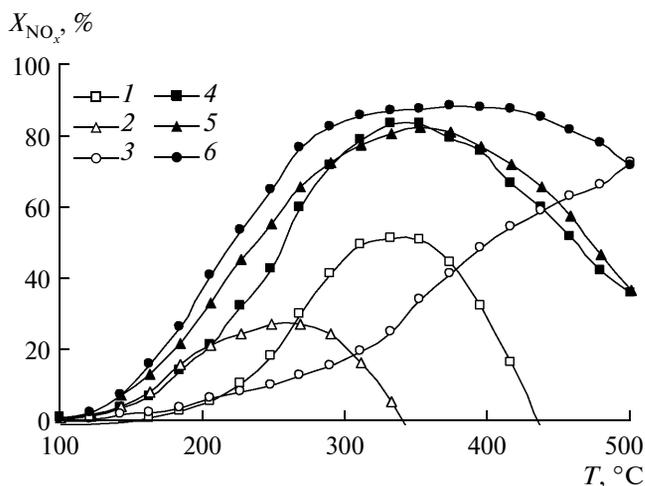
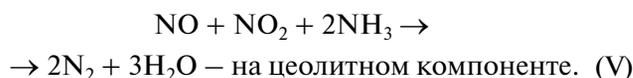
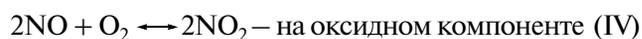

Рис. 3. Зависимость конверсии NO_x от температуры на образцах (1) Mn/Al_2O_3 , (2) Mn/TiO_2 , (3) $FeBeta$, (4) [$Mn/Al_2O_3 + FeBeta$], (5) [$Mn/TiO_2 + FeBeta$], (6) $Mn/FeBeta$.

< 350°C) композитные катализаторы [$Mn/Al_2O_3 + FeBeta$] и [$Mn/TiO_2 + FeBeta$] практически не уступают по своим каталитическим свойствам образцу сравнения $Mn/FeBeta$ ($T_{50} = 225^\circ C$ для $Mn/FeBeta$, ~255°C для [$Mn/Al_2O_3 + FeBeta$] и ~240°C для [$Mn/TiO_2 + FeBeta$]). Наблюдаемый эффект синергизма может быть объяснен протеканием реакции СКВ по бифункциональному механизму, предложенному в работах [8, 9]. Согласно этому механизму обеспечение тесного контакта между оксидным и цеолитным компонентами способствует быстрому переносу промежуточных продуктов реакции от одного компонента к другому, тем самым облегчая протекание реакции. В ходе двухстадийного процесса NO_2 , образующийся на оксидном компоненте (IV), диффундирует к поверхности цеолита, где вместе с NO восстанавливается аммиаком по реакции быстрого СКВ (V):

Снижение конверсии NO_x (71% на $Mn/FeBeta$ и 36% на композитных катализаторах при 500°C), наблюдаемое при $T > 350^\circ C$, может быть обусловлено протеканием побочной реакции окисления аммиака (III), о чем свидетельствует отсутствие аммиака в газовом потоке на выходе из реактора (остаточная концентрация NH_3 не превышала 10 м.д.).

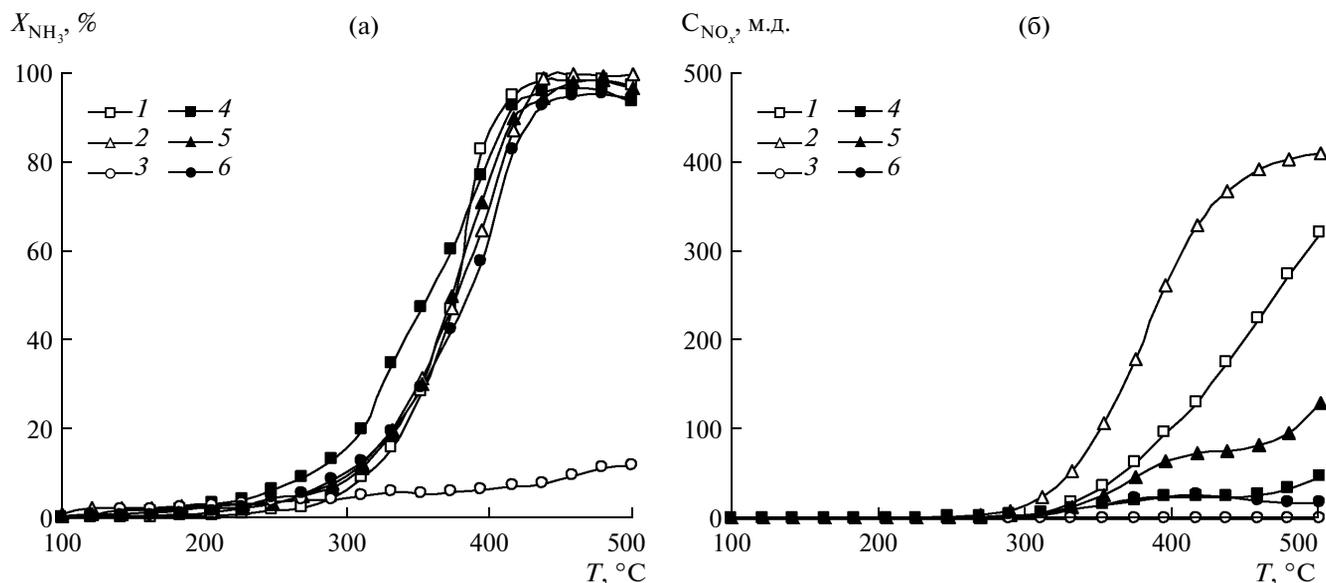

Рис. 4. а – Зависимость конверсии NH₃ от температуры на образцах: 1 – Mn/Al₂O₃, 2 – Mn/TiO₂, 3 – FeBeta, 4 – [Mn/Al₂O₃ + FeBeta], 5 – [Mn/TiO₂ + FeBeta], 6 – Mn/FeBeta; б – образование NO_x в ходе реакции окисления аммиака на образцах: 1 – Mn/Al₂O₃, 2 – Mn/TiO₂, 3 – FeBeta, 4 – [Mn/Al₂O₃ + FeBeta], 5 – [Mn/TiO₂ + FeBeta], 6 – Mn/FeBeta.

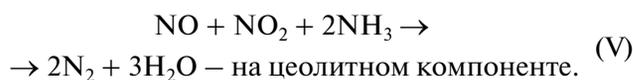
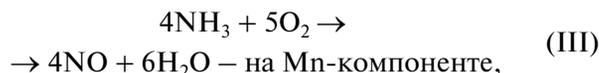
Активность катализаторов в реакции окисления NH₃

Исследование образцов в реакции окисления аммиака показало, что индивидуальные компоненты (Mn/носитель) и композитные катализаторы на их основе ([Mn/носитель + FeBeta]) практически не отличаются по активности (рис. 4а). На всех Mn-содержащих образцах, включая образец сравнения Mn/FeBeta, реакция окисления начинается при $T \approx 300^\circ\text{C}$, а конверсия NH₃ при $T > 400^\circ\text{C}$ – 94–99%. Исключение составляет лишь FeBeta, на котором конверсия аммиака не превышает 12%. Полученные данные позволяют заключить, что активность катализаторов в окислении NH₃ определяется, в первую очередь, Mn-компонентом, тогда как вклад цеолитного компонента незначителен.

Однако введение цеолитного компонента приводит к радикальному изменению селективности процесса. В то время, как на индивидуальных оксидных компонентах основными продуктами реакции являются NO, NO₂ и N₂O (рис. 4б), смешение Mn-компонента с цеолитом FeBeta приводит к значительному снижению образования нежелательных оксидов азота при температурах выше 350 °C. Так, на композитных катализаторах [Mn/Al₂O₃ + FeBeta] и [Mn/TiO₂ + FeBeta] максимальная концентрация NO_x при 500 °C составляет ~50 м.д. и ~130 м.д. (по сравнению с ~320 м.д. на Mn/Al₂O₃ и ~410 м.д. на Mn/TiO₂), соответственно.

Увеличение селективности процесса окисления аммиака, по-видимому, связано с вовлечением NO, образующегося на оксидном компоненте

(III), в реакцию стандартного СКВ на цеолите (I) [8]. Общая схема процесса может быть описана следующей комбинацией реакций, рассмотренных выше:

Следует отметить, что наименьшая концентрация NO_x была получена на образце Mn/FeBeta (<20 м.д.), что указывает на то, что преобладание в составе катализатора цеолитного компонента повышает вероятность протекания реакции (V).

Данные, полученные при исследовании процесса окисления NH₃, позволяют также предложить следующее объяснение более высокой конверсии NO_x на катализаторе Mn/FeBeta, наблюдаемой в области высоких температур (330–500 °C, рис. 3). На композитных системах [оксидный компонент + FeBeta] и катализаторе Mn/FeBeta аммиак участвует сразу в двух реакциях. Селективность процесса окисления аммиака в таком случае будет зависеть от соотношения скоростей реакций (III) и (V), которые, в свою очередь, напрямую связаны с соотношением оксидного и цеолитного компонентов в составе композитного катализатора. Так, чем больше в составе катализатора оксидного компонента ([Mn/Al₂O₃ + FeBeta], [Mn/TiO₂ + FeBeta]), тем больше аммиака будет

окисляться по реакции (III), и тем больше NO_x будет наблюдаться в продуктах реакции. Увеличение содержания цеолита (Mn/FeBeta) будет приводить к вовлечению NO_x в реакцию быстрого СКВ NO_x (V).

Кроме того, необходимо учитывать, что в области температур 300–500°C существенную роль в общем протекании процесса СКВ играет реакция стандартного каталитического восстановления на компоненте FeBeta (I), доля которого в образце Mn/FeBeta значительно выше.

Таким образом, сопоставление результатов каталитических измерений активности катализаторов в процессе СКВ NO_x и в реакции окисления NH_3 показывает, что снижение конверсии NO_x на [Mn/Al₂O₃ + FeBeta] и [Mn/TiO₂ + FeBeta] связано с тем, что при температуре выше 350°C на композитных катализаторах начинает преобладать реакция окисления аммиака с образованием оксидов азота, значительная часть которых, ввиду малого содержания цеолита (в 3 раза меньше, чем в образце Mn/FeBeta), не восстанавливается до азота по реакции стандартного СКВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показано, что композитные катализаторы, в состав которых входят окислительный компонент (MnO_x) и цеолит (FeBeta), обладают высокой активностью как в процессе селективного каталитического восстановления NO_x , так и в реакции селективного окисления аммиака. Возможность интеграции двух каталитических функций в одном блоке может позволить не только снизить себестоимость, но и уменьшить размеры всей системы нейтрализации оксидов азота, что особенно актуально для решения экологических задач автомобильной промышленности.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-03-07802 А). Авторы выражают

благодарность Отделу структурных исследований ИОХ РАН за исследование образцов методом электронной микроскопии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рекомендации ВОЗ по качеству воздуха, касающиеся твердых частиц, озона, двуокиси азота и двуокиси серы. – Глобальные обновленные данные 2005 год. Женева: Отдел подготовки документов ВОЗ. 2006. с. 31.
2. *Alessandro A., Ana R.D.* // Energy. 2009. № 34. P. 348.
3. *Johnson T.* // Platinum Met. Rev. 2008. № 52 (1). P. 23.
4. *Jabłońska M., Palkovits R.* // Appl. Catal. B. 2016. № 181. P. 332
5. *Lee S.M., Hong S.C.* // Appl. Catal. B. 2015. № 163. P. 30
6. *Stakheev A.Yu., Bokarev D.A., Mytareva A.I., Parsapur R.K., Selvam P.* // Mendeleev Commun. 2014. № 24. P. 313.
7. *Wu Z., Tang N., Xiao L., Liu Y., Wang H.* // J. Colloid Interface Sci. 2010. № 352. P. 143.
8. *Stakheev A.Yu., Baeva G.N., Bragina G.O., Teleguina N.S., Kustov A.L., Grill M., Thøgersen J.R.* // Top. Catal. 2013. № 56 (1–8). P. 427.
9. *Stakheev A.Yu., Mytareva A.I., Bokarev D.A., Baeva G.N., Krivoruchenko D.S., Kustov A.L., Grill M., Thøgersen J.R.* // Catal. Today. 2015. № 258 (Part I). P. 183.
10. *Качала В.В., Хемчян Л.Л., Кашин А.С., Орлов Н.В., Грачев А.А., Залесский С.С., Анаников В.П.* // Успехи химии. 2013. № 82. С. 648.
11. *Криворученко Д.С., Кучеров А.В., Телегина Н.С., Бокарев Д.А., Селвам П., Стахеев А.Ю.* // Изв. АН Сер. Хим. 2014. № 2. С. 389.
12. *Кашин А.С., Анаников В.П.* // Изв. АН Сер. Хим. 2011. № 12. С. 2551.
13. *Lou X., Liu P., Li J., He K.* // Appl. Surf. Sci. 2014. № 307. P. 382.
14. *Liu J., Yu C.Y., Zhao P.Q., Chen G.X.* // Appl. Surf. Sci. 2012. № 258. P. 9096.
15. *Zhang A., Zhang Z., Chen J., Sheng W., Sun L., Xiang J.* // Fuel Proc. Tech. 2015. № 135. P. 25.